

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 98–107
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):98–107

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

Научная статья
УДК 330 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-98-107

НЕРАВЕНСТВО ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Елена Владимировна Кабашова

Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России
Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Уфа, Россия, e_kabashova@bk.ru

Аннотация. Высокая степень межрегионального неравенства показателей социально-экономического развития, в том числе качества жизни населения, является актуальной проблемой пространственного развития Российской Федерации. Статья посвящена оценке неравенства индикаторов качества жизни населения в регионах Приволжского федерального округа. В основу исследования положены показатели, характеризующие рынок труда и качество занятости, доходы населения, жилищные условия, в том числе благоустройство жилищного фонда, а также обеспеченность объектами социальной инфраструктуры. Анализ проведен на основе данных официальной статистики и субъективных оценок населения. В результате исследования выявлено, что субъективные оценки населения свидетельствуют о более высоком доходном неравенстве, чем показатели официальной статистики (денежные доходы, уровень бедности и др.).

Ключевые слова: социальное неравенство, качество жизни, занятость, доходы населения, заработная плата, дифференциация, регион, жилье, социальная инфраструктура, Приволжский федеральный округ

Для цитирования: Кабашова Е. В. Неравенство показателей качества жизни населения в регионах Приволжского федерального округа // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 98–107. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-98-107>.

SOCIAL ASPECTS OF THE ECONOMY

Research article

INEQUALITY OF QUALITY OF LIFE INDICATORS OF THE POPULATION IN REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Elena V. Kabashova

Laboratory of Regional Studies of Quality of Life of the Centre for the Study of Russian Regions,
Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia, e_kabashova@bk.ru

Abstract. The high degree of interregional inequality in indicators of socio-economic development, including the quality of life of the population, is an urgent problem of spatial development of the Russian Federation. The article is devoted to assessing the inequality of indicators of the quality of life of the population in the regions of the Volga Federal District. The study is based on indicators characterizing the labor market and the quality of employment, income of the population, housing conditions, including the improvement of the housing stock, as well as the provision of social infrastructure facilities. The analysis was carried out on the basis of official statistics and subjective estimates of the population. As a result of the study, it was revealed that subjective estimates of the population indicate higher income inequality than the indicators of official statistics (monetary income, poverty level, etc.).

Keywords: social inequality, quality of life, employment, income, wages, differentiation, region, housing, social infrastructure, Volga Federal District

For citation: Kabashova E. V. Inequality of quality of life indicators of the population in regions of the Volga Federal District. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):98–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-98-107>.

Проблема расширяющихся диспропорций в социально-экономическом развитии российских регионов, которые проявляются в серьезных разрывах в показателях качества жизни населения, актуальна на сегодняшний день. По мнению ученых, «пространственное развитие всегда неравномерно, это его объективное свойство» [1].

На сегодняшний день проблема межрегионального социального неравенства все чаще находит отражение в научных трудах зарубежных и российских ученых [2]. Однако до сих пор в данной сфере существует множество нерешенных задач, таких как измерение качества жизни на основе субъективных и объективных показателей, выбор наиболее адекватных индикаторов качества жизни, комбинация показателей для более точного отражения качества жизни, выбор системы показателей для группировки российских регионов с целью выработки стратегий улучшения качественных характеристик населения и др. [3–4]. Ученые считают, что в новых социальных условиях необходима модернизация старых и разработка новых подходов к изучению социального неравенства [5].

Цель исследования — разработка инструментария для количественной оценки неравенства показателей качества жизни населения в регионах Приволжского федерального округа (ПФО) Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования интегрирует в себе официальные данные Федеральной службы государственной статистики в разрезе регионов России, итоги Обследования рабочей силы (ОРС), а также социальные индикаторы из вопросника для домохозяйств и индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более, Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ). Для возможности сопоставимости данных официальной статистики и результатов КОУЖ, проводимого один раз в два года, для исследования нами взят 2020 г.

В данном исследовании мы рассматриваем четыре основные компоненты качества жизни населения, составляющих материальную основу его жизнедеятельности: занятость, доходы, жилищные условия, а также социальную инфраструктуру и удовлетворенность ею. Это те индикаторы, которые, на наш взгляд, человек воспринимает ближе всего при оценке качества своей жизни. Они играют значимую роль в обеспечении его жизнедеятельности, позволяют удовлетворять его потребности, влияют на процесс самореализации.

В статье предпринята попытка дополнить методический инструментарий по изучению неравенства качества жизни населения регионов в рамках федерального округа с помощью статистических показателей (размах вариации, коэффициент дифференциации, коэффициент вариации) [6].

Дифференциацию субъектов ПФО по показателям качества жизни населения демонстрируют их ключевые социально-экономические показатели. Несмотря на целый ряд общих для некоторых регионов черт (уровень развития, специализация региона и др.), «каждый субъект Российской Федерации отличается своими уникальными социально-экономическими характеристиками» (табл. 1) [7].

Таким образом, пять регионов ПФО относятся к развитым регионам, девять — к средне-развитым. Среди субъектов ПФО по численности населения лидируют республики Башкортостан и Татарстан. Стоит отметить, что Татарстан лидирует по всем трем рассматриваемым в таблице 1 показателям. Среди развитых регионов ПФО самый низкий объем валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения наблюдается в Башкортостане.

В концепции качества жизни центральное место занимает качество занятости, оценить которое можно с помощью метода субъективных оценок, основанного на анализе удовлетворенности работников различными аспектами

Таблица 1 — Уровень социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа, 2022 год*

Уровень развития	Специализация региона	Регион ПФО	Численность населения на 1 января, тыс. чел.	ВРП на душу населения, тыс. руб.**	Отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, раз
Развитый	Диверсифицированная экономика	Республика Татарстан	4000	556,7	2,08
		Нижегородская область	3109	451,2	1,73
		Самарская область	3164	438,1	1,64
	Добывающая промышленность	Республика Башкортостан	4092	358,6	1,56
		Пермский край	2525	474,9	1,55
Средне-развитый	Промышленно-аграрные	Удмуртская Республика	1449	396,1	1,46
	Аграрно-промышленные	Республика Марий Эл	676	258,1	1,21
		Республика Мордовия	781	308,2	1,25
		Чувашская Республика	1184	257,6	1,28
		Кировская область	1149	307,0	1,40
		Оренбургская область	1856	469,0	1,39
		Пензенская область	1261	324,9	1,39
		Саратовская область	2431	310,9	1,40
		Ульяновская область	1192	326,4	1,40

* Составлено автором по данным [8–9].

** Примечание. 1) ВРП в расчете на душу населения приводится за 2021 г.

2) Численность населения приведена с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

своей работы. Для характеристики неравенства региональных значений показателей рынка труда и качества занятости населения среди регионов ПФО за 2020 год использованы показатели, представленные в таблице 2.

Степень дифференциации регионов ПФО по уровню занятости, в том числе занятости женщин с детьми дошкольного возраста, невысокая: коэффициенты вариации равны 4,8% и 9,8% соответственно.

По показателю напряженности на рынке труда по регионам ПФО наблюдается сильное неравенство: даже в пределах ПФО коэффициент вариации, равный 36,2%, свидетельствует о высокой степени неравенства. В целом по Российской Федерации соотношение максимального и минимального значений данного показателя составляет 130 раз, а коэффициент вариации более 180% [12]. Самые высокие показатели напряженности на рынке труда

наблюдаются в Оренбургской области и Республике Марий Эл: 5,5 и 4,4 соответственно. Самые низкие значения данного показателя отмечаются в высокоразвитых регионах: в Республике Татарстан (1,7) и Нижегородской области (1,8). Республика Башкортостан с показателем напряженности на рынке труда, равным 2,6, занимает 6-е место в рейтинге регионов ПФО.

В восьми регионах ПФО на поиск нового места работы уходит полгода и более (сюда относятся даже такие развитые регионы, как Пермский край, Республика Башкортостан). Быстрее всего найти работу в Нижегородской (4 мес.) и Кировской (4,1 мес.) областях. Сложнее всего найти работу в республиках Мордовия (7,5 мес.), Марий Эл (7,2 мес.), а также Удмуртской (7,2 мес.).

В 2020 году в среднем по Российской Федерации номинальная начисленная заработная

Таблица 2 — Неравенство показателей рынка труда и качества занятости в регионах Приволжского федерального округа*

Показатели	Минимальное значение показателя	Максимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент вариации, %
<i>Статистические показатели</i>					
1. Уровень занятости, %	53,5	61,5	8,0	1,15	4,8
2. Занятость женщин с детьми дошкольного возраста, %	57,4	80,2	22,8	1,40	9,8
3. Коэффициент напряженности на рынке труда	1,7	5,5	3,8	3,24	36,2
4. Время поиска работы, мес.	4,0	7,5	3,5	1,88	17,9
5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.	31,1	42,0	10,9	1,35	9,8
6. Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения	16,6	29,6	13,0	1,79	20,1
<i>Социальные индикаторы**</i>					
7. Доля работающих на основе трудового договора на неопределенный срок, %	80,1	95,1	15,0	1,19	4,5
8. Доля работающих на основе устной договоренности, без оформления, %	2,7	13,2	10,5	4,89	45,6
9. Доля работающих не по полученной специальности, %	38,0	54,9	16,9	1,44	10,4
10. Доля работающих, основная работа которых тяжелая / очень тяжелая с точки зрения физических затрат на ее выполнение, %	10,2	35,2	25,0	3,45	34,7
11. Доля респондентов, работа которых все время связана с нервным напряжением, стрессами, %	13,2	27,1	13,9	2,05	17,5
12. Доля работников, испытывающих воздействие вредных производственных факторов на рабочем месте, %	13,9	27,6	13,7	1,99	19,1
13. Доля работников, вполне удовлетворенных, %:					
– заработной платой	25,1	52,4	27,3	2,09	19,0
– надежностью работы	64,3	81,8	17,5	1,27	7,0
– условиями труда	29,4	81,6	52,2	2,78	18,1
14. Доля работников, испытывающих на своей работе, %:					
– профессиональную удовлетворенность	54,2	74,4	20,2	1,37	9,4
– моральное удовлетворение	63,5	81,6	18,1	1,29	6,5

* Составлено автором по данным [9–11].

** Примечание. Социальные индикаторы разработаны автором на основе индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более КОУЖ 2020.

плата составила 51,3 тыс. руб. В ПФО размер оплаты труда ниже среднероссийского уровня и составляет 37 тыс. рублей. В пяти регионах ПФО, а именно: Пермском крае (41,9 тыс. руб.), Республике Татарстан (39,8 тыс. руб.), Самарской области (38,7 тыс. руб.), Республике Башкортостан (38,7 тыс. руб.) и Нижегородской области (37,6 тыс. руб.) заработная плата выше, чем в среднем по федеральному округу.

Неравенство заработной платы лежит в основе дифференциации доходов населения: избыточное неравенство доходов в современных условиях во многом обусловлено зарплатным неравенством. В границах ПФО соотношение максимальной заработной платы с минимальной составляет всего 1,35 раза, а коэффициент вариации равен всего 9,8%.

В 2020 году уровень неформальной занятости в ПФО составил 21,8%, что выше среднероссийского показателя на 1,8%. Наименьший уровень неформальной занятости наблюдается в Ульяновской области (16,6%), Пермском крае (17,0%), Самарской области (17,5%), наибольший — в Саратовской области (29,6%) и Чувашской Республике (28,0%). Степень неравенства регионов ПФО по коэффициенту вариации составляет 20,1%, коэффициенту дифференциации — в 1,8 раз.

Среди всех рассматриваемых социальных индикаторов КОУЖ наибольший уровень неравенства наблюдается по доле работающих без оформления трудовых отношений: коэффициент вариации в ПФО составил 45,6%, свидетельствуя о неоднородности регионов ПФО по данному показателю; коэффициент дифференциации составил почти 4,9 раз. Наибольшее значение данного показателя как индикатора прекарной занятости наблюдается в Чувашской Республике (13,2%), наименьшее — в республиках Мордовия (2,7%) и Татарстан (3,3%), а также в Самарской области (3,3%).

Также наблюдается высокая степень регионального неравенства по условиям труда, а именно работе, связанной с физическими затратами на ее выполнение. Наибольшая доля работников, указавшая, что работа является тяжелой, наблюдается в Саратовской области и Республике Башкортостан (почти треть респондентов); наименьшая доля работников, отметивших тяжелую работу, — в Улья-

новской (10,2%), Кировской областях (11,1%), Республике Марий Эл (11,5%).

Таким образом, наибольшее межрегиональное неравенство среди субъектов ПФО выявлено по показателю напряженности на рынке труда и доле занятых в неформальном секторе экономики. По социальным индикаторам качества занятости наибольший разрыв в показателях наблюдается по доле работающих на основе устной договоренности (без оформления) и доле работников, работа которых тяжелая (очень тяжелая) с точки зрения физических затрат на ее выполнение.

Проблема доходного неравенства больше всего волнует население российских регионов и страны в целом. По оценке экспертов Высшей школы экономики, более 67% респондентов назвали самым острым неравенством населения по уровню доходов [13]. Показатели межрегионального неравенства в ПФО основных индикаторов материального положения населения и его субъективных оценок приведены в таблице 3.

Среди статистических показателей доходов населения наибольшая степень неравенства наблюдается по уровню бедности и среднедушевым доходам населения. К регионам ПФО с высоким уровнем бедности относятся Республика Марий Эл (19,5%), Республика Мордовия (17,6%), Чувашская Республика (16,8%). Республика Башкортостан занимает среди регионов ПФО по уровню бедности 3-е место, с долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (11,7%).

Что касается различий в структуре денежных доходов населения, то если по доле оплаты труда в них регионы ПФО более-менее однородны, то по доле социальных выплат в денежных доходах населения наблюдаются некоторые различия: коэффициент вариации почти в два раза выше и составляет 14,9% (в целом по Российской Федерации — 19,9%). К регионам с наибольшей долей социальных выплат относятся: Республика Мордовия (32,7%), Кировская область (32,1%), Республика Марий Эл (31,9%), Чувашская Республика (31,5%). В развитых регионах доля социальных выплат значительно ниже. Так, в Республике Татарстан доля социальных выплат в денежных доходах населения составляет 19,1%, Республике

Таблица 3 — Неравенство показателей доходов населения в регионах ПФО*

Показатели	Минимальное значение показателя	Максимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент вариации, %
<i>Статистические показатели</i>					
1. Среднедушевой денежный доход, тыс. руб. в месяц	20,6	35,7	15,1	1,73	18,0
3. Величина прожиточного минимума, тыс. руб.	9,3	10,9	1,5	1,16	5,1
4. Доля оплаты труда в денежных доходах, %	46,6	61,7	15,1	1,32	7,9
5. Доля социальных пособий в денежных доходах, %	19,1	32,7	13,6	1,71	14,9
6. Коэффициент Джини	0,33	0,39	0,06	1,19	5,4
7. Коэффициент фондов, раз	8,8	13,6	4,8	1,54	13,7
8. Уровень бедности, %	6,6	19,5	12,9	2,95	24,1
9. Соотношение среднедушевых доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз	1,44	2,48	1,04	1,72	16,0
<i>Социальные индикаторы</i>					
10. Доля домохозяйств, которые не могут купить легковой автомобиль из-за отсутствия средств, %	36,7	78,0	41,3	2,13	20,6
11. Доля домохозяйств с одним источником средств к существованию, %	13,0	50,1	37,1	3,85	32,5
12. Доля домохозяйств, в которых ребенок по финансовым причинам не имеет возможности, %:					
– участвовать в платных школьных мероприятиях	5,9	26,2	20,3	4,44	34,1
– посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе	15,7	36,6	20,9	2,33	24,9
– уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год	21,1	41,0	19,9	1,94	21,7
– не имеет возможности пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям	7,0	22,9	15,9	3,27	34,8

* Составлено автором по данным [9, 11].

Башкортостан — 22,7%, Нижегородской области — 23,3%. Соотношение среднедушевых доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионах ПФО варьирует в диапазоне от 1,44 до 2,48 раз.

Совокупность регионов ПФО не однородна по доле домохозяйств, имеющих один источник средств к существованию. В Пензенской обла-

сти половина домохозяйств отметили, что имеют единственный источник доходов. Также этот показатель достаточно высок в Саратовской (45,4%) и Самарской (42,4%) областях.

Кроме прямых показателей благосостояния населения имеются также косвенные, полученные на основе оценок населения своего материального положения (табл. 3). Регионы ПФО

по данным показателям достаточно разнородны: коэффициент вариации находится в пределах от 21,7 до 34,8% (табл. 3). Наибольший разрыв среди регионов ПФО наблюдается по таким социальным индикаторам, как доли домохозяйств, в которых дети не имеют возможности по финансовым причинам участвовать в платных школьных мероприятиях и приглашать друзей на празднование дня рождения.

Таким образом, наиболее сильное неравенство между регионам ПФО наблюдается по субъективным оценкам населения своего материального благосостояния (социальным индикаторам). Субъективные оценки населения свидетельствуют о более высоком доходном неравенстве, чем показатели официальной статистики (денежные доходы, уровень бедности и др.).

Состояние жилья, его благоустроенность напрямую влияют на качество жизни населе-

ния. Домашний уют, комфорт, отсутствие стесненности при проживании максимально благотворно влияют практически на все сферы жизнедеятельности человека, включая его психоэмоциональное состояние. Основные индикаторы межрегионального неравенства жилищных условий приведены в таблице 4.

Среди регионов ПФО показатель ввода жилых домов на 1000 человек населения варьирует в пределах от 366 м² (в Кировской области) до 845 м² (в Ульяновской области); коэффициент вариации составил 23,7%. Высокие значения данного показателя наблюдаются в Республике Татарстан (687 м²), Пензенской области (656 м²), Республике Башкортостан (610 м²).

Соотношение максимальной и минимальной цены за 1 м² жилья составляет 1,8 раз, коэффициент вариации — 20,2%. Самое дорогое жилье в экономически развитых регио-

Таблица 4 — Оценка неравенства жилищной обеспеченности в регионах ПФО*

Показатели	Минимальное значение признака	Максимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент вариации, %
<i>Статистические показатели</i>					
1. Ввод жилых домов на 1000 чел., м ²	366	845	479	2,31	23,7
2. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²	23,7	31,4	7,7	1,32	7,0
3. Средняя цена 1 м ² общей площади квартир, тыс. руб.	41,0	75,9	34,9	1,85	20,9
4. Удельный вес общей площади, оборудованной:					
– водопроводом, %	71,7	96,3	24,6	1,34	6,58
– отоплением, %	66,4	99,3	32,9	1,50	9,38
– газом, %	71,6	95,5	23,9	1,33	10,57
<i>Социологические индикаторы</i>					
5. Доля домохозяйств, испытывающих стесненность при проживании, %	12,3	28,0	15,7	2,28	22,1
6. Доля домохозяйств, испытывающих потребность в улучшении жилищных условий, %	20,3	35,6	20,3	1,75	14,3
7. Доля домохозяйств, оценивающих состояние своего жилого помещения на «хорошо» и «отлично», %	40,8	64,1	23,3	1,57	13,8

* Составлено автором по данным [9, 11].

нах: Республике Татарстан (75,9 тыс. рублей), Нижегородской области (75,2 тыс. руб.), Республике Башкортостан (68,7 тыс. руб.), что свидетельствует о высокой стоимости жизни в развитых регионах. В Самарской области, относящейся также к развитым регионам, стоимость жилья ниже среднего по ПФО (47,9 тыс. руб.). Самое дешевое жилье среди регионов ПФО в Оренбургской области — 41,0 тыс. руб. за один квадратный метр.

Анализ субъективных оценок жилищных условий показал, что наименьшую стесненность при проживании испытывают домохозяйства в Ульяновской области (12,3%), Республике Мордовия (13,4%), Кировской области (14,3%). Корреляционный анализ не выявил никакой зависимости между долей домохозяйств, испытывающих стесненность при

проживании, с уровнем их материального положения.

Таким образом, наиболее высокая степень межрегионального неравенства среди регионов ПФО отмечается по показателям ввода жилых домов в расчете на 1000 чел. населения, средней цене 1 м² площади квартир, а также доле домохозяйств, испытывающих стесненность при проживании.

От состояния и уровня развития социальной инфраструктуры во многом зависит качество жизни населения, формирование человеческого капитала [14]. Показатели обеспеченности социальной инфраструктурой приведены в таблице 5.

По обеспеченности детей дошкольного возраста местами в образовательных организациях среди регионов ПФО лидируют Чувашская

Таблица 5 — Неравенство показателей социальной инфраструктуры в регионах Приволжского федерального округа*

Показатели	Максимальное значение признака	Минимальное значение показателя	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент вариации, %
<i>Статистические показатели</i>					
1. Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в % от численности детей в возрасте 1–6 лет	68,0	85,9	17,3	1,25	6,35
2. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в образовательных организациях, приходится мест на 1000 детей, чел.	666	893	227	1,34	9,5
3. Обеспеченность больничными койками, на 10 тыс. чел. населения	63,9	97,0	33,1	1,52	9,75
4. Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел.	36,4	54,6	18,2	1,5	9,67
<i>Социальные индикаторы</i>					
5. Доля респондентов, отметивших большую отдаленность в их населенном пункте:					
– торговых точек	4,5	15,8	11,3	3,51	40,3
– аптек	12,6	29,2	16,6	2,32	25,1
– учреждений культуры	13,8	45,8	32,0	3,32	34,2
– мест проведения отдыха и досуга	19,3	49,4	30,1	2,56	27,8
– объектов для занятия физкультурой и спортом	19,0	46,6	27,6	2,45	24,3

* Составлено автором по данным [9, 11].

Республика (893 места на 1000 детей), Кировская область (874 места), Удмуртская Республика (827 мест), Пермский край (825 мест), Нижегородская область (822 места). Наименьшая обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях — в Республике Татарстан, Ульяновской области, Республике Башкортостан.

Регионы ПФО достаточно дифференцированы по оценкам проживающего в них населения проблем в их населенных пунктах. По показателю отдаленности торговых точек в населенном пункте коэффициент вариации даже в пределах ПФО составляет 40,3%, по отдаленности учреждений культуры — 34,2%. В Республике Татарстан и Ульяновской области самая высокая доля респондентов, отметивших большую отдаленность торговых точек в их населенных пунктах: 15,8% и 14,7% соответственно. Республика Башкортостан в рейтинге регионов ПФО по данному показателю занимает 10-е место.

Таким образом, настоящее исследование показало, что на качество жизни населения как в Российской Федерации в целом, так

и в ее регионах, комплексное влияние оказывают уровень социально-экономического развития регионов, их потенциал, сбалансированность рынка труда, доступность объектов социальной инфраструктуры. Анализ степени неравенства показателей качества жизни населения среди регионов ПФО позволил выявить наиболее существенные различия между регионами. В результате исследования не выявлено каких-то обще выраженных тенденций и четких закономерностей в уровне развития регионов Российской Федерации и показателей четырех рассматриваемых сфер: развитие и качество рынка труда, материальное благосостояние населения, его жилищная обеспеченность, а также доступность социальной инфраструктуры. Выявлено, что у регионов имеются свои индивидуальные особенности развития, обусловленные географическим положением, природно-климатическими условиями, специализацией региона, его экономическим потенциалом, уровнем социально-экономического развития, качеством сферы труда, научно-техническим прогрессом, внедрением инноваций и др.

Список источников

1. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
2. Шаталова О. М., Касаткина Е. В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 74–87.
3. Зубец А. Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни. Москва, 2020. 112 с. // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/LQ_B_2020.pdf
4. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 4–17.
5. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / под общ. ред. Н. Г. Осиповой. Москва: Перспектива, 2021. 276 с.
6. Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.
7. Приволжский федеральный округ: 2021 год — точка отчета для новых трендов : аналитический бюллетень Приволжского федерального округа / под общ. ред. А. В. Овчинниковой. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2022. 114 с.
8. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. Москва : ТЕИС, 2011. С. 340.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm
10. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2020 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
11. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2020 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

12. Кабашова Е. В. Оценка межрегионального неравенства качества жизни населения в Российской Федерации // Управленческий учет. 2022. № 11-3. С. 748–758.

13. Ученые ВШЭ назвали источники социального напряжения в России // Информационное агентство URA.RU : сайт. URL: <https://m.ura.news/news/1052512496>. Дата публикации: 22.10.2021.

14. Ризакулов Т. Р. Шарипова Ш. А. Социальная инфраструктура в системе факторов, повышающих качество жизни населения // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2019. № 3 (80). С. 35–40.

References

1. Zubarevich N. V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute for Social Policy; 2010. 160 p. (In Russ.).

2. Shatalova O. M., Kasatkina E. V. Socio-economic inequality of regions of the Russian Federation: measurement issues and long-term retrospective assessment. *E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` : fakty`, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022;15(4):74–87. (In Russ.).

3. Zubets A. N. Russian and international approaches to measuring the quality of life. Moscow, 2020. 112 p. Financial University under the Government of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/LQ_B_2020.pdf

4. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Clustering of Russian regions according to indicators of quality of life and quality of the population. *Narodonaselenie = Population*. 2019;22(4):4–17. (In Russ.).

5. Social inequality in the modern world: new forms and features of their manifestation in Russia / ed. by N. G. Osipova. Moscow: Perspective; 2021. 276 p. (In Russ.).

6. Kostyleva L. V. Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences; 2011. 223 p. (In Russ.).

7. Volga Federal District: 2021 — reporting point for new trends: analytical bulletin of the Volga Federal District / ed. by A. V. Ovchinnikov. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2022. 114 p. (In Russ.).

8. Russian regions: economic crisis and problems of modernization / ed. by L. M. Grigoriev, N. V. Zubarevich, G. R. Khasaev. Moscow: TEIS; 2011. P. 340. (In Russ.).

9. Regions of Russia. Socio-economic indicators — 2021. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

10. Results of a labor force sample survey. 2020. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

11. Comprehensive observation of living conditions of the population in 2020. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

12. Kabashova E. V. Assessment of interregional inequality in the quality of life of the population in the Russian Federation. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2022;(11-3):748–758. (In Russ.).

13. HSE scientists named the sources of social tension in Russia. Information agency URA.RU: site (In Russ.). Available from: <https://m.ura.news/news/1052512496>. Publication date: October 22, 2021.

14. Rizakulov T. R. Sharipova Sh. A. Social infrastructure in the system of factors that increase the quality of life of the population. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki = Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. 2019;(3(80)):35–40. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Кабашова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Kabashova — Candidate of Science (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.